

УДК 34.01

Легитимность права: аксиологический аспект**Краснов А.В.**

Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

Автор исследует категорию легитимности права, которая выражает степень признания со стороны общества как норм права, так и процессов их реализации. Отмечается социокультурный характер категории, анализируется место и роль ценностей общества в целом и правовых ценностей в частности в обеспечении легитимности права. Закрепление и отражение правовых ценностей в праве и процессах его реализации представлены как один из механизмов обеспечения легитимности права.

Ключевые слова: легитимность права, позитивное право, легитимация права, правовая ценность, реализация права, определенность права.

Проблема легитимности права может быть обозначена как относительно новая для отечественной правовой науки, однако в зарубежной литературе она уже достаточно давно находит освещение. Принято считать, что вопросы легитимности в первую очередь рассматриваются в контексте государства и его функционирования. Однако вполне очевидным становится то обстоятельство, что степень доверия к праву, правовой системе в целом, авторитетность права – это существенно важные моменты в современном обществе, отличающемся нестабильностью, наличием разнохарактерных социальных групп и, соответственно, социальных практик, связанных с реализацией правовых норм.

Вопросы легитимации права находили отражение в трудах таких авторитетных ученых, как М. Вебер, Г. Еллинек, Л.И. Петражицкий, К. Шмитт. Исследования П. Бурдьё, Ж. Дерриды, Н. Лумана, Ю. Хабермаса можно рассматривать в определенной степени как методологическую базу для исследования легитимности права в условиях общества модерна и постмодерна. В отечественной правовой науке тематика легитимности права затрагивалась в том или ином контексте в трудах Н.Н. Вопленко, И.А. Исаева, Л.С. Мамута, А.В. Полякова, И.Л. Честнова. Отдельную монографию этой проблематике посвятил В.В. Денисенко [1].

Легитимность необходимо отличать от легитимации. Последняя представляет собой процесс достижения легитимности. С нашей точки зрения, легитимация обеспечивается посредством широкого спектра механизмов и в этом плане требует отдельного исследования. В рамках данной работы рассматривается именно легитимность как статическая категория, которая отражает признание права, его авторитетность в обществе. При этом ставится задача изучения главным образом аксиологических аспектов легитимности.

Вопрос о ценностях в праве и правовых ценностях также ставится в отечественной науке достаточно давно и нашел отражение в трудах таких ученых, как С.С. Алексеев, К.В. Арановский, А.Н. Бабенко, М.С. Балаянц, В.М. Баранов, Н.В. Бондарь, В.Н. Витрук, В.Г. Графский, Ю.А. Демидов, В.Н. Кудрявцев, Е.А. Лукашева, М.В. Осипова, П.М. Рабинович, Р.А. Ромашов, Ф.Н. Фаткуллин, И.Л. Честнов и др.

Собственно ценность обычно понимается как важность, значимость, необходимость в каком-либо явлении или процессе со стороны общества, социальной группы, индивида. Что касается правовых ценностей, то их определение и исследование весьма специфичны.

Цель данного исследования – формирование научно обоснованных знаний о сущностных чертах

легитимности права и аксиологических характеристиках данного правового явления.

На данный момент единство взглядов по поводу определения легитимности права в науке отсутствует. В трудах М. Вебера легитимность права рассматривается как признание закона обществом [2, с. 66]. Проблемы борьбы старого и нового права затрагивались в работах Г. Еллинека [3, с. 54]. Соотношение позитивного права с интуитивным правом и, таким образом, ментального оправдания права исследовано в произведениях Л.И. Петражицкого [4, с. 488]. Общественное признание права, а также более широкий объем понятия легитимности в сравнении с законностью проанализированы в сочинениях К. Шмитта [5, с. 75].

В зарубежной философской и правовой науке со второй половины XX в. всё более используются постклассические методы исследования – феноменология, герменевтика, антропологический подход и т.д. [6]. Соответственно, и взгляды на легитимность права постепенно совершенствуются и обретают новые интерпретации: легитимность посредством признания знаков и текстов, процедур, налаживания эффективной правовой коммуникации и пр. [1, с. 23-69].

В российской правовой науке последовательно различается легитимность и легальность закона [7, с. 188-202]; предлагается вводить понятие легитимной законности [8]. Общепризнанность рассматривается как сущностная черта права [9, с. 447]. Кроме того, сама легитимность порой трактуется как признак права [1, с. 159; 10].

Право выступает только как часть общества. При этом, с нашей точки зрения, право социально, культурно и цивилизационно обусловлено. В этом смысле категория легитимности права не может быть рассмотрена исключительно как правовая: признание со стороны общества, авторитетность в обществе – это социокультурные, а не чисто правовые характеристики. Отметим, что экономические характеристики обусловленности права мы рассматриваем в общих социокультурном и цивилизационном контекстах.

По нашему мнению, необходимо исходить из того, что легитимность права представляет собой признание не только права как такового, но и механизмов его действия, реализации со стороны большей части общества данной страны. При этом отметим, что легитимность должна рассматриваться одновременно в нескольких правовых контекстах: текстуальном, коммуникативном, праксиологическом, культурном и пр.

Легитимация права, то есть процесс достижения его легитимности, осуществляется посредством разных механизмов, одним из которых выступает закрепление и отражение соответствующих ценностей, характерных для данного общества.

С нашей точки зрения, следует солидаризироваться с точками зрениями тех авторов, которые отмечают сложный, объективно-субъективный характер категории правовой ценности: с одной стороны, ценность объективна по отношению к обществу, с другой – выступает как идеальная сущность, которая связана с субъективным признанием со стороны общества тех или иных моментов [11, с. 41, 42, 97]. В этом плане нам импонирует определение правовых ценностей, данное А.Н. Бабенко, как «переживаемые людьми и определяемые культурой формы их позитивного отношения к правовой системе общества» [12, с. 12]. Близкое определение дает и М.С. Балаянц [13, с. 10]. В свою очередь, Ю.А. Гаврилова пишет, что «ценность постулируется нами как внешний объект окружающего мира либо внутреннее состояние субъекта, имеющие для него позитивное личное, социальное или культурное значение» [14]. Также пристального внимания заслуживает научная позиция Р.А. Ромашова, который определяет правовые ценности как идеальные правовые установки, на достижение которых направлено правовое регулирование, которые утверждаются путем официального признания и провозглашения [15].

Как мы отмечали в своих работах, правовые ценности представляют собой систему принципов, постулатов и суждений, которые определяют отношение индивида, локального сообщества или общества в целом к правовой реальности [16; 17]. Подчеркнем, что правовые ценности имеют смешанный характер, так как структура ценностного сознания сочетает индивидуальные черты с групповыми и массовыми, которые приобретают объективные характеристики.

Следует различать правовые ценности и ценности в праве [18]. Думается, что категория правовых ценностей этимологически предполагает принадлежность ценности праву. Это значит, что правовая ценность должна заключаться в праве самом как таковом, а не включаться в его содержание извне. В этом смысле существует ряд социокультурных ценностей, которые не выступают как чисто правовые (свобода, равенство, справедливость и пр.), но закрепляются в нормах права и защищаются с помощью охранительных средств механизма правового регулирования. Их более уместно определять как ценности в праве.

Вряд ли можно полностью согласиться с тем, когда к правовым ценностям относят свободу, равенство, порядок, справедливость [13, с. 10] или честность и добросовестность [19]. Очевидно, что все указанные категории отнюдь не являются правовыми; их выражение в праве требует особых оговорок.

К истинно правовым ценностям можно отнести его сущностные характеристики, которые и показывают особую роль права в жизни общества, и, таким образом, выражают его необходимость для

индивидов, социальных групп и социума в целом. В качестве таковых можно выделить: во-первых, особую правовую свободу, которая проявляет себя в формальном равенстве, которое подразумевает не просто равный статус, а равные возможности для защиты своих субъективных прав и законных интересов, формулирования своей правовой позиции; во-вторых, это формальная определенность писаного права в официальных источниках и достижение всё большей степени определенности посредством правоприменения и толкования, прежде всего судебного; в-третьих, особые регулятивные возможности права, связанные с использованием им особых средств регулирования и охраны общественных отношений; в-четвёртых, особые ожидания и встречная ответственность при взаимном обмене правами и обязанностями; в-пятых, особая авторитетность права, связанная с поддержкой всего общества в целом и государственного механизма в частности; в-шестых, наличие особых процедур правосудия, с помощью которых разрешаются юридические конфликты и иные юридические дела. Что касается принудительности, а также волевого характера права, то указанные характеристики отражают отнюдь не свойства права как такового, а лишь демонстрируют внешние факторы, которые влияют (причем далеко не абсолютно) на его содержание и реализацию.

Легитимность права как его признание со стороны общества, безусловно, связана с тем, насколько право и правовые практики отражают и реально воплощают в повседневной жизни те или иные правовые ценности и ценности в праве. Здесь необходимо установить соотношение между четырьмя группами явлений: во-первых, ценности общества в целом, во-вторых, ценность права как регулятора, в-третьих, степень отражения ценностей общества (ценностей в праве) в позитивном, писаном праве; в-четвертых, воплощение правовых ценностей и ценностей общества в реально сложившихся правоотношениях (правовых практиках).

Так, необходимо уяснить ценности общества в целом. Здесь следует иметь в виду, что Россия сочетает в себе черты как современного гражданского, так и традиционного общества. Поэтому ценности общества могут носить в некоторой степени противоречивый характер (с одной стороны, приоритет человеческой личности, ее прав и свобод, свобода индивида, с другой – коллективизм, соборность, патернализм, высокая роль государства в организации общественной жизни). Для того, чтобы говорить о признании писаного официального права, а также процессов правовой коммуникации, необходимо внедрение реально существующих общественных ценностей в содержание норм права и процессы их реализации. Особенно сложно решать указанную проблему в случае смешанного характера общества:

возможно, некоторые заимствуемые из зарубежного права общественные ценности войдут в противоречие с общей и правовой культурой общества (например, введение института ювенальной юстиции, легализация однополых браков во многих обществах встречает достаточно серьезное сопротивление). В таком случае легитимность соответствующих норм будет подрываться, что скажется и на отношении к праву в целом. В этом плане сущее (реальные ценности) должно находить отражение в должном (нормы права), чтобы должное поддерживало сущее и тем самым формировало правопорядок.

Кроме того, легитимность права предполагает проявление им тех сущностных черт, которые выступают как собственно правовые ценности, обозначенные нами выше. Так, невозможна полная легитимность права в случае неопределенности многих его норм, несоответствия используемых правовых средств реально сложившимся ситуациям, а также когда подрывается авторитет государственной власти (это автоматически ведет и к падению уровня признания права, что имеет место в период двоевластия и революций). Именно в этом смысле легитимность выступает аксиологическим критерием позитивного права [11, с. 136].

Таким образом, легитимность права представляет собой признание не только права как такового, но и механизмов его действия, реализации, со стороны большей части общества данной страны. Легитимация права, то есть процесс достижения его легитимности, осуществляется посредством разных механизмов, одним из которых выступает закрепление и отражение соответствующих ценностей, характерных для данного общества.

Легитимность права и правовые ценности диалектически связаны. С одной стороны, легитимность достигается путем закрепления и отражения общественных ценностей и реализации собственно правовых ценностей. С другой стороны, признание права обществом и его авторитетность сами по себе выступают в качестве правовых ценностей.

Литература:

1. Денисенко В.В. Легитимность как характеристика сущности права. Введение в теорию: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 184 с.
2. Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий // Избранное: Образ общества. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.

3. Еллинек Г. Общее учение о государстве. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 752 с.
4. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – СПб.: Издательство «Лань», 2000. – 608 с.
5. Шмитт К. Политическая теология. Сборник. – М.: КАНОН-пресс-Ц., 2000. – 336 с.
6. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовая реальность России в постклассической парадигме // Правовая культура. – 2015. – № 3. – С. 38-47.
7. Мамут Л.С. Легитимация закона // Права человека и современное государственно-правовое развитие / отв. ред. А.Г. Лисицын-Светланов. – М.: ИГП РАН, 2007. – 365 с.
8. Вопленко Н.Н. Законность и легитимность // Новая правовая мысль. – 2003. – № 1. – С. 12-13.
9. Поляков А.В. Общая теория права. Курс лекций. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 642 с.
10. Честнов И.Л. Правопонимание в эпоху постмодерна // Правоведение. – 2002. – № 2. – С. 44-56.
11. Мурашко Л.О. Аксиологическое измерение процесса правообразования. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 304 с.
12. Бабенко А. Н. Правовые ценности и освоение их личностью: Автореф. дисс. д.ю.н. – М., 2002. – 46 с.
13. Балаянц М.С. Фундаментальные правовые ценности современного общества: автореферат дисс. к.ю.н. – М., 2007. – 25 с.
14. Гаврилова Ю.А. Правовые ценности и смысл права // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 3 (4). – С. 35-39.
15. Ромашов Р.А. Реалистический позитивизм: интегративный тип современного правосознания // Правоведение. – 2005. – № 1. – С. 4-12.
16. Краснов А.В., Скоробогатов А.В. Ценность в России: теоретико-правовой и ретроспективный анализ // Genesis: исторические исследования. – 2017. – № 3. – С. 126-143.
17. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовая реальность России: философско-правовой анализ // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 1 (2). – С. 79-85.
18. Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф. Проблемы теории государства и права. – Казань: Спектр, 2000. – 340 с.
19. Графский В.Г. Правовое общение в прошлом и настоящем // Право и политика. – 2011. – № 1. – С. 76-83.

Legitimacy of the Law: Axiological Aspect

Krasnov A.V.

Kazan branch of the Russian State University of Justice

The author investigates a category of legitimacy of the law which expresses degree of a recognition from a society as norms of the law, and processes of their realisation. Social and cultural character of a category is marked, the place and a role of values of a society in whole and law values in particular in maintenance of legitimacy of the law is analyzed. Fastening and reflexion of law values in the law and processes of its realisation are presented as one of mechanisms of maintenance of legitimacy of the law.

Key words: legitimacy of the law, a positive law, legitimization of the law, law value, law realisation, definiteness of the law.

